

Елизавета
Рябинова

Дом- Колодец

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р98

Иллюстрация на обложке *Карины Мид*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Рябинова, Елизавета.

Р98 Дом-колодец / Елизавета Рябинова. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-244410-4

Майя отчаянно пытается справиться с быстро меняющейся реальностью. Кроме глобальных потрясений, ее маленький мирок разваливается изнутри: у нее умирает отец, а родной дом вот-вот снесут... Неожиданно она встречает друга детства — Александра, который пропал десять лет назад. Через подъезд выселенного дома он проводит ее в магический город Спуд, но вскоре этот путь оказывается уничтожен, и Майя не может просто так вернуться обратно. Сможет ли она выбраться до того, как ее дом разрушат, и какие тайны прошлого Спуда ей удастся раскрыть?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244410-4

© Рябинова Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СПУД

Когда-то в школе на уроке ОБЖ Майе говорили не гулять одной по темным улицам — так можно столкнуться с опасными личностями. Но словам обещанника никто никогда не придавал значения. А ведь он был прав.

Майя сидела на ступенях ее бывшего подъезда. Через каждые несколько метров на тротуаре лежали высокие кучи досок, достигающие в среднем до третьего этажа. Рабочие хорошо потрудились за этот день — отковыряли и сбросили вниз все деревянное, что осталось: от паркета до кусков мебели. Пустые окна без рам, оголенные стены и эти «стога» пугали. А ведь расселили не один дом, а целый район. Кусочек города из пятиэтажек с выколотыми вместо глаз окнами темнел на фоне ярких многоэтажных домов и бизнес-центра.

Было уже ближе к полуночи, но Майя считала это еще только вечером. Она сидела заплаканная и листала список контактов в телефоне. Знакомых

было много, но непонятно, кому из них можно было написать, излить всю боль и не показаться при этом дурой. Майя ругала себя за такое количество эмоций. Ну сносят твой родной дом и район, но дали же новую квартиру на окраине. Мама ведь держится и не жалуется. Примерно об этом были десять непрочитанных гневных сообщений от матери... уже одиннадцать. Мобильник жалобно молил о зарядке и отказывался включать фонарик.

Майя услышала шаги, потом падение и чертыхание. Кто-то решил преодолеть строительную ограду. Девушка забралась под козырек подъезда и прижалась к стене, чтобы еще больше слиться с темнотой. Все же предположения о внезапном госте были не самые хорошие. Этот представлял собой худощавый высокий мужской силуэт с заостренными ботинками. Он тащил за собой сумку-тележку, с какой частенько можно увидеть бабушек в магазинах. Колеса скрипели и дребезжали. Силуэт шел мимо подъезда. Его походка была как будто немного пружинистая из-за длинных ног. Майя сжимала в руке перцовый баллончик.

Все было бы хорошо, если бы не телефонный звонок от мамы. Она смогла пробиться через все настройки телефона. Материнская магия, не иначе. Майя в ужасе пыталась заставить телефон замолчать. Нет, мелодия была хорошая, даже небанальная, но неподходящая под такой случай. Мужская фигура тоже подпрыгнула, издала испуганное «ой» и направила фонарик на Майю.

Майе был двадцать один год, ее темные глаза украшали внушительные синяки от недосыпа. Из-под

осенней шапки виднелись черные кудрявые волосы. Свет фонарика слепил её, но она продолжала держать баллончик наготове.

— Светить в глаза невежливо, — нарушила тишину Майя.

Фонарик погас. Потом снова включился, но свет уже бил чуть в сторону. Майя наконец-то смогла разглядеть незнакомца. Его одежда была немного эксцентричной и только подчеркивала угловатое телосложение.

— Так пугать — тоже, — возразил парень.

Он огляделся вокруг, посмотрел на Майю и достал из сумки-тележки упаковку детского яблочного сока.

— Помощь нужна? — спросил он. — Меня зовут Александр, я...

— Ничего мне от тебя не нужно.

— Давно сбежала из дома? — Александр поставил пачку сока на ступеньку.

— Ниоткуда я не сбежала. Чего пристал? Если не свалишь, буду кричать.

Майя, конечно, лукавила, что естественно в такой ситуации. Ее напрягал и Александр, и его менторский тон, хотя выглядел парень даже младше нее. Майя правда сбежала из дома, и тут как в статусе — «все сложно». Ее ровесники уже писали дипломы и выходили на стабильную работу, съезжали от родителей на съемные квартиры, а некоторые даже женились — Майя второй год была в академическом отпуске, жила с мамой и не могла найти нормальную работу. Смерть отца сильно подкосила всю семью. К этому добавлялся вынужденный переезд из родного дома. Майя счи-

тала, что глобальные потрясения и так украли у нее желаемое будущее, а рушащийся привычный уклад окончательно добил. Ей хотелось заморозить реальность хоть на денек, чтобы немного выдохнуть от череды перемен.

Александр пожал плечами и пошел дальше.

— Ночевать ты тоже под козырьком собираешься? — спросил он вслед.

— Не твое дело!

Поднимался ветер, морозящий осенний дождь усиливался. Александр подошел к соседнему подъезду и начал набирать код на домофоне, при этом что-то насвистывая. Майя забрала сок и медленно подошла к Александру.

— Ты сумасшедший или притворяешься? — Майя смотрела на поломанный домофон и Александра, уверенно набирающего очень длинный код. Неожиданно домофон ожил и издал знакомую мелодию. Александр открыл дверь. Тут же в дальнем конце дома загорелся свет в маленьком подвальном окошке.

— Я просто иду домой, — сказал Александр.

Майя покосилась на кирпичную коробку, когда-то бывшую домом. Она посветила на парня фонариком и чуть не вскрикнула.

— Саш, ты? Да ну нет, не может быть. — Майя вглядывалась в едва узнаваемые черты. — Майя... ну, из сто сорок третьей... Не узнаешь?

Александр прищурился, он мысленно перебирал картотеку у себя в голове.

— Мы дружили в детстве. Помнишь, как убегали от собак? А потом вместе сидели на прививке? Нас

потом весь двор обзывал бешеными. — Майя внимательно изучала Александра. Ее радость была смешана с испугом.

— Майя... Очмыреть... — Александр все еще держал дверь и не мог оторвать глаз от подруги детства.

Дождь перерастал в ливень, ветер гнул деревья и поднимал листву. Майя не знала, что спросить в первую очередь. Она как будто смотрела на настоящего призрака. Саша пропал, когда ему было лет десять. Полиция, следователи, море слез, ужасные новостные заголовки... После этого в школу приходили читать лекции о безопасности, родители ругались и не хотели отпускать Майю гулять, вокруг были паника и слухи. Но Сашу никто так и не нашел. В детстве было сложно по-настоящему понять все происходящее, но Майе было невероятно больно от потери друга.

— Как?! — все, что смогла выдать из себя девушка.

— Это очень долго объяснять. — Александр засмеялся.

— Только не строй из себя загадку. Тебя все похоронили. Это вообще не смешно!

— Согласен, нам надо все наверстать. Хочешь переждать дождь? — спросил Александр. — У меня там своя лавка.

— Там?

— Подержи дверь. — Александр улыбнулся.

Пока Майя держала дверь подъезда, парень прошел в предбанник. Майя заметила свет в подвале на краю дома.

Александр открыл вторую дверь. За ней не было обычного подъезда с лестницей и обшарпанными стенами. Там была лавка, набитая всем и вся. Как антикварный магазин. Было видно витрину, выходящую на некую улицу. Повеяло теплом и запахом пыли.

— Ну так что? Не остужай помещение. Либо туда, либо обратно.

Майя даже не пыталась скрыть свое удивление. Она много раз бывала в этом подъезде у маминой подруги. Тут постоянно пахло кошками из-за одной бабушки, которая их подкармливала. Но никогда здесь не было такого. Майя отпустила дверь подъезда и зашла в предбанник. Дверь захлопнулась.

Майя оказалась в небольшом помещении, уставленном посудой, одеждой, разным антиквариатом и случайными современными артефактами. Александр включил свет. Комната наполнилась желтым сиянием от хрустальной люстры.

Александр щелкнул пальцами — тут же стеллажи раздвинулись, а в углу образовалась маленькая кухня. Майя крепко держалась за ручку двери предбанника, не давая ей захлопнуться до конца. Майя еще не решила: убежать или посмотреть, что будет дальше. Александр быстро поставил чайник, оглянулся на гостью и рассмеялся.

— Я тоже в первый раз так отреагировал.

— В смысле «в первый»?

— Когда попал сюда тогда. Не, я понимаю твое недоверие, но тут безопасно.

— Спорное заявление.

— Тебе помочь открыть дверь?

— Не надо. — Майя отпустила ручку.

Майя подошла к витрине. За стеклом виднелась темная пешеходная улица. В свете фонарей были видны двухэтажные исторические здания. Они были уже довольно обшарпанные, часть из них была с лепниной, часть — с деревянными резными деталями. В окнах домов горел свет. Мимо лавки прошел человек. Точнее, похожий на человека местный житель. Майя пыталась высмотреть как можно больше, но свет из лавки очень бликовал на стекле.

— Что это за место?

— Ну, это не место, а город. Он называется Спуд.

Майя задумалась.

— Докажи, что ты Саша.

— А по мне не видно?

— Пропал десять лет назад, а потом объявляешься с проходом в магический город.

— Он не совсем магический. — Александр pokrutil руками, мол, пятьдесят на пятьдесят.

— А это что было тогда? — Майя указала на кухню.

— Уникальные возможности лавки, — он показал висящий на шее ключ.

Александр разлил по чашкам чай.

— Я не буду это пить, еще подложил что-нибудь... — Майя с подозрением понюхала напиток.

Майя проверила целостность упаковки яблочного сока, открыла его и продолжила обход лавки.

Александр вертел в пальцах ключ и с интересом смотрел за гостьей, может даже с определенным уми-

лением. Как за спасенным котенком — вроде обижают его недоверие, но одновременно понимаешь, что ему просто нужно время. Ведь если не помочь, то в голове надолго поселится и постоянно будет напоминает о себе вопрос: «А что, если?». Этой встречи могло и не быть.

— Если я все правильно помню, ты ненавидишь изюм, обожаешь синий цвет, в детстве мечтала стать радиоведущей, а еще очень смешно чихаешь.

— Мне теперь больше нравится зеленый. — Майя рассматривала товары на стеллажах.

— Я не прошел проверку?

— Я подумаю...

Ей нравились лавки и магазины, где можно бесконечно копаться в вещах. Никогда не знаешь, что найдешь. В такие моменты просыпался детский азарт поиска сокровищ. По большому счету, Александр таскал различные вещи из человеческого мира и перепродавал их здесь. Не уходя далеко, можно было увидеть рядом целую коробку старых йо-йо, винтажное пальто, сборник кулинарных рецептов и деревянную кормушку для птиц. «Кажется, вот куда все пропадает», — подумала Майя. Она достала телефон, чтобы сфотографировать это все, но заметила, что здесь совсем нет связи, не говоря уже про интернет. Телефон издал прощальное «блюмс» и отключился из-за пустой батареи.

— Зарядка есть? — спросила Майя.

— Только та, которая по утрам.

Майя не оценила каламбур.

— А если серьезно?

— У нас таких штук нет. Жаль, конечно, но вот так.

Майя задумалась.

— Что здесь вообще происходит?

Александр сел за кухонный стол и рукой показал девушке на второй стул. Майя приняла приглашение.

— Здесь происходит своя жизнь. У меня вот бизнес. Местным дико нравятся человеческие вещи. Это считается экзотикой. Вообще никто не знает про этот проход, поэтому никто не догадывается, как достать эти вещи самим. Местные тут странные: выглядят по дефолту почти как люди, но встречаются магические мутации. Таких не принимают. «Уродства» часто скрывают. Выглядеть как человек — модно. Вот только про самих людей они ничего не знают. Лишь какие-то слухи пускают и даже боятся. Люди — агрессивные дикари. Зато их культура — это писк моды. Вот такой парадокс.

— Скорее лицемерие.

— Как будто вы так не делаете. Ну что еще... Город сам небольшой, есть он и пригород. Автомобили тут есть, что забавно, но совсем старенькие. Радио очень в ходу, телек есть, кино. Магия она не совсем как вы привыкли. Я читал пару ваших книжек. Тут есть мутации, ну те, про которые я говорил, они иногда дают свои эффекты. А именно колдовать — нет. Есть пара ненормальных, которые пытаются, но над ними тоже смеются. А так все очень похоже. Только как будто немного в прошлом. Мне иногда кажется, что я таким помню детство. До попадания сюда.

— А язык?

— Почти неотличим. Есть словечки, но все равно он очень смешен с человеческим. Это осталось еще с прошлого градоначальника. Он реформировал язык.

— А что будет... ну после сноса? Сюда будет не попасть?

— Дорогуша, ну сложи два и два. Нет здания — нет прохода.

— Почему тогда ты меня не нашел раньше, если все это время тут был проход? — с определенной обидой спросила Майя.

— Я... я не знаю. Меня затянула жизнь здесь. А у тебя быстро появились новые друзья.

— Не правда.

— Правда. Это нормально. Детям свойственно быстро забывать.

— Как ты сюда вообще попал?

— Давай лучше о тебе. Я стораю от любопытства. Как там моя крутая радиоведущая?

Майя ковыряла отслоившуюся древесину у стола.

— Ничего не вышло. Вообще ничего. Папа умер, ну, про дом ты и сам знаешь. В уник я поступила, но меня почти отчислили, и я ушла в академ. На личном тоже глухо. Короче, круглые пятерки в началке ничем не помогли.

— Бешеные ничтожества?

Майя и Александр засмеялись.

— Да, видимо. — Майя заметила на запястье у Александра уже изрядно потрепанную фенечку. — Серьезно?

— Ну, это же память. Знала бы ты, сколько я ее клеем поливал...

На карниз от витрины села ворона и несколько раз ударила клювом по стеклу. Александр дернулся от испуга и уставился на птицу. Он нервно постукивал ногой. Его глаза бегали, как и беспорядочные мысли в голове. Майя помахала рукой перед его лицом.

— Все о'кей?

— На сегодня хватит посиделок. Могу проводить наружу. Или постелить в одной из комнат, — быстро сказал Александр. — Лучше наверху, на втором этаже. Комната слева — гостевая. Иначе я буду переживать. Еще и ливень...

Майя оглянулась на витрину, ей было жалко уходить — уж очень хотелось пообщаться с другом и посмотреть город. Ее совсем не волновала какая-то птица.

— Если прохода не будет, как ты будешь зарабатывать?

— Не знаю, — холодно ответил Александр.

Александр принялся задвигать стулья, Майя встала. Щелчок — кухни уже нет.

— Почему тогда ты не вернешься?

— Пожалуйста, хватит вопросов.

— Только при условии, что покажешь завтра город.

Александр кивнул и поторопил Майю уйти наверх.

Лестница на второй этаж была винтовая. Майя поднялась наверх. В коридоре прямо около лестницы была открыта форточка. Стоило Майе ступить на второй этаж, на подоконник села черная ворона, которая, кажется, начала пристально ее изучать. Коридор был